

Музыка и больше ничего

Оксана ПРИДВОРЕВА,
Валерия ШАТЬКО (фото)

Пётр Данилец стал педагогом и наставником не для одного поколения белгородских музыкантов. Педагогическая и творческая деятельность в его биографии занимает более 60 лет. Это, конечно, если не считать того времени, когда он сам впервые взял в руки музыкальный инструмент: тогда можно сказать, что в музыке и творчестве он с ранних лет. Большая часть этого внушительного срока приходится на Белгород. А вот география стран и городов, где работают выпускники маэстро, довольно разнообразна.

В феврале 2024 года Пётр Дмитриевич отметит 90-летие.

Играть по ладам

— Я музыкой занимаюсь, сколько себя помню. Так получилось, что Бог выбрал одно для меня: музыка и больше ничего, — говорит при знакомстве Пётр Данилец.

И вот уж воистину пути Господни неисповедимы! Родившись в Польше, он связал свою жизнь с Белгородом. А теперь — обо всём по порядку.

— Детства у меня не было, потому что оно пришлось на войну. Я помню, как в 39-м немцы за полдня прошли всю Польшу и никто им не сопротивлялся, — рассказывает Данилец.

Его семья — бабушка, отец — дьякон, мать, трое детей, из которых Пётр был младшим, — несколько лет прожила в немецкой оккупации. И только в 45-м Данильцов вывезли в прикарпатскую Коломью.

Там 11-летний Пётр пошёл в школу.

— Мы получили домашнее воспитание, читали, приходил в читальню. Берёшь там то, что тебе нужно, почитал и оставил, — вспоминает он. — После войны пошли с братом в школу, а я ни одного класса ещё не окончил к тому времени. Брат шёл в третий класс, а мне надо идти во второй. Какой второй? Пойду в третий!

Одновременно с грамотой и в домашних условиях Пётр Данилец осваивал и музыку.

— Тянуло меня к инструментам, петь, — рассказывает он. — Особенно тогда была популярна в домашнем обиходе мандолина. Это первый инструмент, на котором я научился играть: брат мой был таким музыкальным, что нот не знал, но играл любые песни и меня научил на слух — по ладам.

Были дома и другие музыкальные инструменты: цимбалы, барабан, скрипка. На последней Пётр научился играть ко времени переезда в Коломью. Там и записался сразу в открывшуюся музыкальную школу, хоть и был для неё «уже большой», — по классу скрипки.

Из учеников — в педагоги

После школы он поступил в педучилище — нет, от музыки не отказался!

— Каждый преподаватель, который окончил педучилище, должен уметь в какой-то мере организовать и хор, и ансамбль, должен знать и разбираться в этом деле. То есть музыку там преподавали, — объясняет он.

Там-то Данилец и познакомился с домрой — инструментом, который стал ему ближе всех.

— Четырёхструнная домра и скрипка очень похожи всем, кроме ладов: тут щипком, а там — смычком, — рассказывает он. — А я вообще музыкой был заинтересован!

После педучилища Данилец узнал, что один из его педагогов музыкальной школы работает в Ивано-Франковском музыкальном училище. Что тут рассуждать? Ехать и поступать! Способного музыканта, неплохо владеющего домрой, приняли сразу на второй курс.

Пётр Данилец делал успехи, и когда в училище приехала в поисках молодых перспективных музыкантов комиссия из Харьковской консерватории, он прошёл её отбор: его пригласили на вступительные экзамены. Как считает сам, потому что освоил к тому времени многие народные инструменты.

Став студентом консерватории по классу домры и дирижирования, Пётр Данилец озабочился поиском работы. Рассудил здраво: устроиться в народный оркестр не просто, а что если руководить хором?

— К любому празднику нужен хор. За пять лет в консерватории я создал мужской хор в технике бухгалтеров. Там были почти все мальчики, да с такими голосами! Так что госэкзамен в консерватории я сдавал уже со своим народным хором, — рассказывает он.

С дипломом в руках и вместе с другими молодыми энтузиастами Данилец едет в Тернополь, где открылось музыкальное училище, чтобы организовать там класс домры и дирижирования. Попутно создал оркестр народных инструментов из студентов, городской любительский симфонический и оркестр при танцевальном ансамбле филармонии. Работал с задором, понимал, что необходимо развивать у горожан любовь к творчеству.

В 1962 году Петра Дмитриевича пригласили в Белгород. Тут уже три года работало музучилище, а вот класса домры и студенческого оркестра



◀ Пётр Дмитриевич — образец преданности искусству

стра народных инструментов не было: никто не брался за организацию.

— Меня переманили быстро, — вспоминает он. — Но создать всё надо было за один год, чтобы успеть провести госэкзамен. Дело в том, что я с Харьковом был связан, знакомых осталось много среди музыкантов и в Белгороде меня уже знали. И потом я любил всегда начинать сначала: а что получится?

Индивидуальный способ воспитания

В Белгородском музучилище — сегодня факультете исполнительского искусства БГИИК — Пётр Дмитриевич проработал 56 лет. За это время вместе с ним к домре пристрастились — а как иначе, если сам Данилец всё делает с задором и запалом?! — 94 человека. Данилец воспитал не одно поколение музыкантов.

— И это — индивидуальный способ воспитания, — объясняет он. — Берёшь ученика, занимаешься с ним четыре года, и он уже считается твоим выпускником. Из моих, если посчитать, столько лауреатов разных конкурсов! Оркестр народных инструментов (сегодня — Белгородский академический русский оркестр. — Прим. авт.) в нашей филармонии — многие мои ученики, уже третье их поколение.

Среди учеников — педагог, фольклорист, руководитель фольклорного ансамбля «Жалейка», лауреат премии «Душа России» Борис Горюнов, артист Российского национального оркестра им. Осипова Сергей Гаркуша и многие другие. Ученики Петра Дмитриевича работают в известных оркестрах и выходят на знаменитые сцены мира. Часто передают приветия своему педагогу, некоторые обращаются к нему даже за житейскими советами.

— Есть что-то общее, что вы старались вложить в каждого ученика? — спрашиваю Данильца.

— Так получалось, что я специально ничего и не вкладывал. Я просто честно работал учителем. И говорил, что если будешь заниматься, то из тебя выйдет толк. А играть нужно каждый день, чтобы пальцы были беглыми. И вот он занимается год — у него получается. А потом — сцена, первые аплодисменты, — по мнению Петра Дмитриевича, это будоражит молодого музыканта.

«Поиграйте нам ещё!»

Пётр Данилец замечает, что занимался и другими делами. В числе других дел — концерты студенческого народного оркестра не только в городе, но и за его пределами: настоящая популяризация музыки. Оркестр народных инструментов он организовал и на заводе «Сокол», а в училище — симфонический оркестр.

При городском отделе культуры создал камерный оркестр, собрав скрипачей — преподавателей музыкальных школ Белгорода и юных талантливых учеников. А почему взялся за камерную музыку? Да потому что близка она широкому слушателю, объясняет Пётр Дмитриевич.

Играл оркестр на разных площадках.

— По понедельникам в драматическом театре был выходной, и мне его директор Виталий Слободчук, с которым мы давно знакомы, давал зал под концерт. Я сам удивляюсь, как так получалось! А когда было открытие сезона, так мы в вестибюле перед спектаклем играли! — рассказывает Данилец.

Большим другом камерный оркестр стал и для Белгородского художественного музея, который тогда только открылся.

— Мы днём там репетируем, потом уходим, и музей открывается для посетителей. И вот мы играем, кто-то пришёл и потом говорит: «Поиграйте нам ещё!» — вспоминает он.

Так началось тесное сотрудничество. Оркестр сопровождал вернисажи, а потом музей стал площадкой для фестиваля камерной музыки и «Декабрьских музыкальных вечеров» — удивительного явления в белгородской культурной жизни конца 80-х — начала 90-х, придуманного, разумеется, Данильцом.

— Музыкантам это было интересно, им хотелось играть, — вспоминает он, перелистывая альбомы с фотографиями.

К слову, об альбомах. Они и другие собранные Петром Дмитриевичем материалы — своего рода история музыкальной жизни Белгорода с начала 60-х и практически по наши дни. И Пётр Данилец с радостью готов передать свой архив в какой-нибудь музей.

«Музыкант до мозга костей»

Тот, чьи уроки пронесли через всю жизнь. Тот, кто сумел воспитать не только музыканта, но и хорошего человека. Тот, к кому всегда можно обратиться за советом. Тот, кто сам олицетворяет собой искусство. Именно так отзываются о Петре Данильце и те, у кого он преподавал (вот уж где точно подходит выражение: «Учитель продолжается в своём ученике»), и те, кому довелось с ним работать.

Заслуженный работник культуры России, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества Людмила Сидорова вспоминает:

— Ещё когда я была студенткой музыкального училища, Пётр Дмитриевич стал для нас просто олицетворением человека искусства, человека музыки, человека увлечённого. Уже тогда, в 60-е годы, было понятно, что он — неслучайный человек в музыке и музыкальной педагогике. Пётр Дмитриевич — это целая эпоха белгородской музыкальной культуры. В городе до него не было каких-то крупных профессиональных музыкальных творческих объединений — и вдруг появляется камерный оркестр с дирижёром, с хорошей программой. Это были истоки больших профессиональных музыкальных коллективов, которые сегодня мы имеем уже в нашем городе. И это было открытие и для горожан: поражало, как люди тянутся к этой музыке, которую они до того в нашем городе не слышали. Пётр Дмитриевич организовал и «Декабрьские музыкальные вечера». Он всех заражал своей энергией, желанием создавать настоящую профессиональную музыку. С самого начала «Декабрьских музыкальных вечеров» он пригласил меня в качестве ведущей. Институт музыковедов только зарождался в нашем городе. Вместе с Петром Дмитриевичем я готовила вступительное слово, рассказывала людям о музыке. Это был такой музыкально-просветительский шаг вперёд. За то, что мне была предоставлена возможность накопить такой опыт, я благодарна Петру Дмитриевичу. Этот опыт пригодился уже в дальнейшем в Белгородской государственной филармонии, где я и по сей день работаю в качестве лектора-музыковеда.



◀ Данилец заложил основы становления музыкальной жизни Белгорода

Сейчас, когда встречаю своих однокурсников, когда кто-то звонит из других городов, в разговоре одним из первых звучит имя Петра Дмитриевича. Его забыть невозможно: он действительно образец преданности искусству, действительно музыкант до мозга костей.

Артистка Белгородского академического русского оркестра Юлия Лысенко рассказывает:

— Я с шести лет пошла в музыкальную школу на фортепиано. Так как у меня сестра — пианистка, меня отдали к её преподавателю. Я отзанималась год со слезами: для меня этот инструмент был мучением. В это же время к нам в музыкальную школу приехал преподаватель из Воронежа по классу домры Андрей Артёмов. Он как раз был учеником Петра Дмитриевича. Я стала учиться играть на домре, делала успехи, участвовала в разных конкурсах. Потом поступила в Белгородское музыкальное училище к Петру Дмитриевичу, как мне и посоветовал Андрей Николаевич. За годы учёбы Пётр Дмитриевич стал мне вторым отцом, потому что воспитал меня не только в музыке, но и хорошим человеком. Как преподаватель он был и строгим, и добрым, и очень требовательным к нашему общему музыкальному делу. Было интересно и замечательно с ним работать. Даже сейчас, когда я уже сама преподаватель факультета исполнительского искусства (преподаю с 2020 года), иногда хочется в каких-то моментах его совет услышать. Мы с ним до сих пор поддерживаем связь, созваниваемся, и он может мне что-то подсказать.



Альбом фестиваля камерной музыки рассказывает о культурной жизни региона ✓